

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.10>

Ковалева Галина Николаевна

НЕИЗВЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ КОНСПЕКТИВНЫХ ЗАПИСЕЙ Л. Н. ТОЛСТОГО О ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХЕ

В статье впервые вводятся в научный оборот сведения о фактических источниках конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе, которые не удалось выявить при подготовке этих записей к первой публикации в Юбилейном собрании сочинений писателя. Определение фактических источников предельно кратких конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе проясняет их смысл, обогащает наши представления о замысле романа, позволяет выявить изменения, внесенные Толстым в текст источника, дает представление о том, какие именно реальные исторические факты намеревался Толстой ввести в художественную ткань своего романа о Петре I и его времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 264-267. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

30. **Центральный московский архив-музей личных собраний.** Ф. 202. М. О. Меньшиков. Оп. 1. 122 с.
31. **Чехов А. П.** Письмо А. М. Пешкову (М. Горькому). 28 сентября 1900 г. // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Письма: в 12-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1980. Т. 9. Письма, 1900 – март 1901.
32. **Швейковский П. А.** Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской армии. СПб.: В. Березовский, 1898. 176 с.

**PROBLEM OF DUELING WITHIN THE CONTEXT
OF M. O. MENSHIKOV'S LIFE AND CREATIVE WORK**

Zhavoronkov Dmitrii Vladislavovich

Saint Petersburg University

zhoozhelitsa@gmail.com

For the first time the article considers the publicist M. O. Menshikov's view on dueling in the contemporary Russian society through the lenses of the journalist's personal experience, his social and political essays, and also through the analysis of his correspondence with L. N. Tolstoy, V. G. Korolenko and A. S. Suvorin. A brief description of the episodes from the journalist's life connected with challenges to the duel is given: Menshikov was summoned to the duel at least five times, but he refused every time considering dueling an obsolete and barbarous way to resolve disputes. Basing on the sources that are introduced into scientific circulation for the first time, the author ascertains the circumstances of the assassination attempt on the publicist's life by the former zemstvo member N. N. Zhedenov and the reflection of the incident in his correspondence with L. N. Tolstoy and V. G. Korolenko, as well as the consequences of Menshikov's public challenge to the duel by the admiral A. A. Ebergard. The theme of dueling was not a priority one in Menshikov's creative work, who was better known as a literary critic and political publicist, but it is closely connected with his biography and allows us to establish new facts about the journalist's life and work.

Key words and phrases: M. O. Menshikov; newspaper "Novoye Vremya" ("New Times"); magazine "Pisma k Blizhnim" ("The Letters to Beloved"); journalism; duel; N. N. Zhedenov; L. N. Tolstoy; V. G. Korolenko.

УДК 82(091); 82-3; 82-32; 801.73; 82:801.6
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.10>

Дата поступления рукописи: 07.03.2018

В статье впервые вводятся в научный оборот сведения о фактических источниках конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе, которые не удалось выявить при подготовке этих записей к первой публикации в Юбилейном собрании сочинений писателя. Определение фактических источников предельно кратких конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе проясняет их смысл, обогащает наши представления о замысле романа, позволяет выявить изменения, внесенные Толстым в текст источника, дает представление о том, какие именно реальные исторические факты намеревался Толстой ввести в художественную ткань своего романа о Петре I и его времени.

Ключевые слова и фразы: Лев Толстой; Петр I; П. С. Попов; С. М. Соловьев; Н. Г. Устрялов; конспективные записи; петровская эпоха; фактические источники.

Ковалева Галина Николаевна

*Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
galina-gnk@mail.ru*

**НЕИЗВЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ КОНСПЕКТИВНЫХ ЗАПИСЕЙ
Л. Н. ТОЛСТОГО О ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХЕ**

Как известно, в 17-м томе Юбилейного собрания сочинений Л. Н. Толстого одновременно с 25 художественными фрагментами незавершенного им исторического романа времен Петра I [10, с. 151-215] увидели свет и подготовительные «Материалы к роману времен Петра I» [Там же, с. 386-444]. Словом «Материалы» П. С. Попов наименовал предельно краткие выписки, сделанные Толстым из прочитанных им трудов по истории петровского времени, писем, дневников и мемуарных сочинений современников царя-реформатора. Рукописный фонд этих записей из 79 листов составляют две группы материалов: 1) 19 отдельных листов большого и тетрадного формата в общей обложке с заголовком рукой Толстого: «Бумаги Петра»; 2) 59 листов различного формата с заголовками: «Города. Москва», «Кремль», «Общий вид города», «Одежда, быт» и другими [3, с. 243, 246]. Ссылки Толстого на источники сделанных им записей немногочисленны, в большинстве записей они отсутствуют. При подготовке записей к публикации П. С. Попов проделал поистине титаническую работу по их расшифровке, классификации рукописного фонда, по выяснению и определению их источников. Ученому удалось выявить целый ряд «печатных исторических источников» [4, с. 666], которые читались и изучались Толстым в пору работы над романом о Петре: в начале и конце 1870-х годов. Среди них: «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева, «История царствования Петра Великого» Н. Г. Устрялова, книги И. Е. Забелина «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.», «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.», «Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709», «Записки» А. А. Матвеева, «Дневник» И. Корба, пятитомный «Словарь достопамятных людей» Д. Н. Бантыш-Каменского (М., 1836)

и трехтомное дополнение к нему (СПб., 1847), «Российская родословная книга» П. В. Долгорукова. Но источники многих записей, по замечанию самого П. С. Попова, «остались невыявленными» [Там же, с. 670].

Обстоятельства сложились так, что поиском этих источников на протяжении 80 лет, прошедших со времени выхода в свет 17-го тома Юбилейного собрания сочинений Л. Н. Толстого, никто не занимался. Только подготовка академического собрания сочинений Л. Н. Толстого в 100 томах сделала продолжение поисковой работы П. С. Попова настоятельной необходимостью. Дело здесь не только в том, что каноны академических изданий классиков требуют каждую публикуемую запись сопроводить реальным комментарием, объясняющим ее происхождение, но и в самом характере конспективных записей, смысл которых зачастую непонятен, и прояснить его способны только фактические источники, на основании которых они были сделаны. Наши разыскания, связанные с тщательным просмотром исторических и мемуарных сочинений, которые читались и изучались Толстым в его первое (осень 1872 – зима 1873 года) и второе (конец лета – октябрь 1879 года) обращение к петровской эпохе, принесли свои плоды. Некоторые результаты наших разысканий были представлены в двух статьях [1, с. 105-110; 2, с. 82-90] и нескольких докладах на «Весенних Толстовских чтениях» в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук. Полностью сведения о новых, неизвестных ранее в литературе о Л. Н. Толстом источниках конспективных записей писателя будут опубликованы в 9-м томе второй серии полного собрания сочинений Л. Н. Толстого. Для настоящей статьи мы выбрали 12 конспективных записей Толстого о петровской эпохе, источники которых были выявлены нами. Перейдем к знакомству с текстом первых шести записей:

«В целом уме не поставил» [10, с. 395].

«Всяк бабе внук» [Там же].

«Два кречета, 6 осетров, вязигу, бочку лимонов, белугу, снятки Белозерские и Псковские. Бочку уксуса, бочку вина ренского» [Там же].

«Дело идет гнило» [Там же, с. 398].

«Рабы неключимые» [Там же].

«Из пеленок вывалился» [Там же].

Все шесть приведенных нами записей были сделаны на отдельном листе бумаги большого формата, заполненном полностью с лицевой стороны и наполовину – с оборотной. Этот лист, который в «Описании рукописей Толстого» значится как «Лист 3» [3, с. 244], был вложен в общую обложку с надписью рукой Толстого: «Бумаги Петра». Всему своду записей на 3-м листе предпослан заголовок: «Общее». Первые три интересующие нас записи расположены на лицевой стороне листа, три последующие – на оборотной. Записи были сделаны, возможно, поздней осенью или в начале зимы 1872 года. Первые две записи – «В целом уме не поставил» и «Всяк бабе внук» – следуют в автографе одна за другой. Между тем, как выяснилось, они были выписаны из разных томов «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева.

Запись «В целом уме не поставил» восходит к рассказу посадского человека о происшествии, случившемся на свадьбе с его матерью и снохой. Рассказ этот был приведен С. М. Соловьевым в 13-м томе своего труда «История России с древнейших времен». Вот его текст. «В шуйскую земскую избу пришел посадский человек и извещал: “Была у нас свадьба, женился брат мой, и на свадьбе приключилась над матерью нашею и снохою скорбь... а на другой день после свадьбы пришел к нам в дом тюремный сторож... взял с нас посулу денег 10 алтын 4 деньги, да шапку, да два перстня, да ширинку, да платок миткалевый и взялся мать и сноху от скорби отходить, но он их в целом уме не поставил”» [5, с. 166-167]. Обнаружение источника позволяет заключить, что Толстой воспроизвел в своем конспекте заключительную фразу рассказа посадского человека.

Определение источника записи «Всяк бабе внук!» показало, что и в данном случае Толстой выписал, несколько видоизменив ее, заключительную фразу из речи Петра I в разговоре с будущим адмиралом И. И. Неплюевым (1693-1773). Толстой узнал об этом разговоре из 18-го тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. Поясним, при каких обстоятельствах произошел диалог царя с И. И. Неплюевым, исполнявшим тогда должность смотрителя и командира над строящимися морскими судами. Однажды Неплюев опоздал на работу. Узнав, что царь пришел на верфь раньше него, Неплюев хотел бежать домой и сказаться больным. Но, вспомнив совет своего наставника говорить царю правду, «он пошел к тому месту, где находился государь. “А я уже, мой друг, здесь!” – сказал ему Петр. “Виноват, государь, – отвечал Неплюев, – вчера я был в гостях, долго засиделся, оттого и опоздал”. Петр взял его за плечо и пожал. Тот вздрогнул, думая, что пришла беда, но государь начал говорить: “Спасибо, мальи, что говоришь правду, Бог простит! Кто бабе не внук!”» [9, с. 260]. Прощая Неплюеву его проступок, царь произнес русскую народную поговорку, которая известна в двух вариантах: «Кто бабе не внук!» и «Кто Богу не грешен, кто бабе не внук». Толстой же в своем конспекте заменил чем-то не понравившееся ему первое слово в поговорке «Кто» на слово «Всяк».

Следующая интересующая нас запись представляет собой некоторый перечень продуктов, в котором упоминаются также «бочка вина ренского и бочка уксуса». Напомним ее текст:

«Два кречета, 6 осетров, вязигу, бочку лимонов, белугу, снятки Белозерские и Пско-ские». Бочку уксуса, бочку вина ренского». Как показали наши разыскания, Толстой сделал рассматриваемую нами запись на основании сведений о продуктовой части царского жалованья гетману И. Самойловичу, приведенных С. М. Соловьевым в 14-м томе своего труда «История России с древнейших времен». Прочитав текст источника: «2 февраля 1684 года, в праздник Сретения, после обедни в Батурине народ собирался к гетманскому дому посмотреть, как поедет царский посланный, стольник Одинцов. Впереди шли стрельцы в цветных кафтанах, несли царское жалованье... два кречета, шесть осетров, вязигу, бочку лимонов, белугу свежую большую, тешу белужью, три юрлочныя белуги, снятки свежие белозерские, снятки псковские, бочку

вина ренского, бочку уксусу» [6, с. 18]. Сопоставление «продуктового» списка Толстого с аналогичным списком источника показало, что Толстой его некоторым образом отредактировал. Включив в свой список белугу, писатель отказался от упоминания о том, что она была «большой и свежей». Не включил он в свой список и «тешу белужью», а также трех «юрлочных белуг».

Если три рассмотренные нами записи были выписаны Толстым из 13-го, 14-го и 18-го томов «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева, то следующие три записи, к рассмотрению которых мы переходим, были выписаны писателем из 17-го тома указанного сочинения историка. В автографе все три записи – «Дело идет гнило», «Рабы неключимые», «Из пеленок вывалился» – следуют одна за другой и завершают собой свод выписок, сделанных писателем на лицевой и оборотной сторонах третьего листа. Искомый нами источник записи «Дело идет гнило» обнаружился в письме будущего графа и генерал-прокурора Сената П. И. Ягужинского (1693-1736) царю Петру, приведенном С. М. Соловьевым. Отправленный в Данию с дипломатической миссией «побудить» датское правительство «действовать наступательно против шведов», П. И. Ягужинский, характеризуя ход переговоров с датчанами, сообщал царю в январе 1714 года: «С министрами... дело идет так гнило, что и сказать нельзя...» [8, с. 28]. Установив фактическую основу рассматриваемой нами записи, мы можем констатировать, что запись Толстого является неполной цитатой из письма П. И. Ягужинского царю.

Евангельское выражение «рабы неключимые» (Лк. 17, 10), несомненно, было известно Толстому. Но для того, чтобы оно появилось в своде выписок из исторических сочинений, оно должно было упоминаться в каком-то документальном источнике. Этим источником оказалось письмо князя Я. Ф. Долгорукова (1639-1720) к царю Петру I. Поводом для обращения князя к царю стал арест его родственника генерал-поручика князя Василия Владимировича Долгорукова (1667-1746). Напомним, что В. В. Долгоруков был привлечен к следствию по делу царевича Алексея Петровича. Заботясь о чести рода, заверяя царя в том, род его «всегда непоколебимо пребывал в верности», князь Я. Ф. Долгоруков, старший в роду князей Долгоруковых в своем поколении, обращался к царю с мольбой: «Того ради, падая, яко неключимые рабы, молим: помилуй, премилосердый государь...» [Там же, с. 208].

В результате предпринятых нами поисков источника шестой интересующей нас записи – «Из пеленок вывалился» – мы пришли к мысли, что Толстой в данном случае выписал в свой конспект заключительную фразу из речи царицы-инокини Елены, в миру Евдокии Федоровны Лопухиной, первой жены царя Петра I. Речи царицы, которые она «много раз говаривала», стали известны благодаря показаниям монахини суздальского Покровского монастыря Маремьяны, привлеченной, как и царица-инокиня, к следствию и суду по Суздальскому делу, тесно связанному с делом царевича Алексея Петровича. Приведем текст источника: «Все наше, государево; и государь за мать свою что воздал стрельцам, ведь вы знаете, а и сын мой из пеленок вывалился» [Там же, с. 210]. Определение источника шестой рассматриваемой нами записи, как и в предыдущем случае, позволяет считать ее неполной цитатой из речи царицы-инокини Елены, в миру Евдокии Федоровны Лопухиной. Хотя Толстой выписал высказывание царицы-инокини из 17-го тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева, с текстом этого высказывания он мог также познакомиться и при чтении VI тома труда Н. Г. Устрялова «История царствования Петра Великого» [11, с. 207].

Обратимся к рассмотрению еще шести конспективных записей Л. Н. Толстого, сделанных, как и предыдущие записи, на одном листе бумаги большого формата, заполненном с лицевой и оборотной сторон и вложенном в общую обложку с надписью рукой Толстого «Бумаги Петра». В «Описании рукописей Л. Толстого» этот лист значится как «Лист 4» [3, с. 244]. Первые четыре записи сделаны чернилами на лицевой стороне 4-го листа и следуют в автографе одна за другой. Две заключительные записи также сделаны чернилами на оборотной стороне автографа и также следуют одна за другой. Всему своду записей, расположенных на рассматриваемом нами 4-м листе, предпослан заголовок «Общее».

Вот текст этих записей:

«Разорили Ливонию, и всех забрали, и ничего не стало» [10, с. 399].

«Убивали бабки уродов» [Там же].

«Ярливый, но скоро ухотливый» [Там же].

«Оморок» [Там же].

«Мазепа говорит: бездушники – <I нрзб.>» [Там же, с. 401].

«С 3-х дымов по работнику» [Там же].

В поисках источника записи «Разорили Ливонию, и всех забрали, и ничего не стало» мы обратились к тщательному просмотру IV главы 14-го тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева, где излагались основные события начального периода Северной войны. Источник интересующей нас записи был обнаружен в отрывке из письма генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева (1652-1719) царю Петру, приведенном С. М. Соловьевым, и в предваряющем это письмо сообщении историка о приказе царя в письме к военачальнику, «чтоб разорил Ливонию». Докладывая Петру I об исполнении этого приказа, Б. П. Шереметев, в частности, писал: «Чиню тебе известно... что всеильный Бог и Пресвятая Богоматерь желание твое исполнили: больше того неприятельской земли разорять нечего, все разорили и запустошили без остатку...» [6, с. 376]. Таким образом, в записи о разорении Ливонии Толстой соединил сведения о приказе царя (в изложении С. М. Соловьева) со сведениями из письма Б. П. Шереметева царю.

Источник записи «Убивали бабки уродов» был выявлен нами в 15-м томе «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева, где рассказывалось о существовавшем в России до января 1704 года обычае «убивать младенцев, родившихся с физическими недостатками». Приведем текст источника: «В древней

России сохранялся еще тот дохристианский взгляд на человека, по которому можно было убивать младенцев, родившихся с физическими недостатками; в генваре 1704 года сказан великаго государя указ под смертною казнию, чтоб повивальные бабки младенцев, которые родятся особым некаким видом, или несущественным образом, или каким чудом, не убивали и не таили...» [7, с. 111-112].

В этом же, 15-м, томе С. М. Соловьева мы нашли источники еще четырех рассматриваемых нами записей. Как оказалось, запись Толстого «Ярливый, но скоро уходливый» является неполной цитатой характеристики, которую переводчик Посольского приказа Н. Г. Спафарий дал иерусалимскому патриарху Досифею в письме к графу Ф. А. Головину в 1704 году. Сравним: «...он ярливый, но скоро уходливый по природе» [Там же, с. 125].

Запись, состоящая всего из одного слова «Оморок», скорее всего, восходит к приведенной историком речи холопа о Петре I. Вот текст источника: «Холоп говорил: "...какой он царь? враг оморок мирской; сколько ему по Москве ни скакать, быть ему без головы"» [Там же, с. 130].

Высказывание И. С. Мазепы (1639(?)-1709) о «бездушниках» в записи «Мазепа говорит: бездушники – [1 нрзб.]», как удалось нам установить, содержалось в письме гетмана к графу Ф. А. Головину (1650-1706) и относилось к запорожским казакам. Жалуясь Ф. А. Головину в сентябре 1703 года на действия запорожцев, разоривших «не только бедных людей селитренные майданы», но и его «гетманский до основания снесли», Мазепа сокрушался: «Не знаю, что с такими бездушниками впредь делать, понеже их никаким способом, ни милостию, ни дачами, ни вольностию не можно усмирить» [Там же, с. 165].

Запись «С 3-х дымов по работнику», как выяснилось в результате предпринятых нами поисков, была выписана Толстым из определения, которое 7 января 1708 года «учинили», по словам С. М. Соловьева, «бояре в ближней канцелярии» на основании указа Петра I об укреплении Москвы. Приведем текст источника: «...со всех чинов жителей к делу московской крепости взять работников, у кого в доме сколько дымов есть, с трех дымов по одному работнику...» [Там же, с. 276]. Дым – единица налогообложения на Руси в IX-XVIII веках. Исчислялась по количеству печей и труб в каждом доме.

В заключение нашей статьи отметим, что обнаруженные нами источники конспективных записей Л. Н. Толстого из петровской эпохи позволяют: 1) прояснить смысл записей; 2) увеличить число исторических источников, прочитанных и законспектированных писателем; 3) увидеть следы творческой работы писателя с документальным материалом; 4) предположить, что вся художественная структура романа о Петре должна была быть выстроена на фундаменте из абсолютно достоверных, исторических фактов, событий, явлений. Все рассмотренные нами записи, столь разнородные на первый взгляд, объединяет то, что они сообщают о лицах, фактах, событиях, явлениях, несущих на себе колорит петровской эпохи, характеризуя которую Л. Н. Толстой писал: «Но что за эпоха для художника. На что ни взглянешь, – всё задача, разгадка котор<ой> только возможна поэзией. Весь узел русской жизни сидит тут» [10, с. 630].

Список источников

1. Ковалева Г. Н. Неизвестный источник конспективных записей Л. Н. Толстого из подготовительных материалов к роману о Петре I и его времени // Толстой сегодня: материалы Толстовских чтений 2012 г. / отв. ред. Л. В. Гладкова. М.: Оригинал-макет, 2014. С. 105-110.
2. Ковалева Г. Н. Неизвестный источник конспективных записей Л. Н. Толстого о мужском и женском костюме петровского времени // Л. Н. Толстой в историко-культурном пространстве России: материалы Шестого международного Толстовского конгресса / отв. ред. Л. В. Гладкова. М.: Севастополь, 2015. С. 82-90.
3. Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / сост. В. А. Жданов, Э. Е. Зайденштур, Е. С. Серебровская; общ. ред. В. А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.
4. Попов П. С. Примечания к материалам романа времен Петра I // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1936. Т. 17. С. 664-683.
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 29-ти т. М.: Унив. тип., 1863. Т. 13. 412 с.
6. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 29-ти т. М.: В Типографии Грачева и Комп., 1864. Т. 14. 434 с.
7. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 29-ти т. М.: В Типографии Грачева и Комп., 1865. Т. 15. 428 с.
8. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 29-ти т. М.: Унив. тип., 1867. Т. 17. 404 с.
9. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 29-ти т. М.: Унив. тип., 1868. Т. 18. 387 с.
10. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1936. Т. 17. 817 с.
11. Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого: в 6-ти т. СПб.: В Типографии II Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1859. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. 628 с.

UNKNOWN SOURCES OF L. N. TOLSTOY'S CONCISE RECORDS ABOUT THE ERA OF PETER THE GREAT

Kovaleva Galina Nikolaevna

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
galina-gnk@mail.ru

For the first time the article introduces into scientific circulation the information about the actual sources of L. N. Tolstoy's concise records about the Era of Peter the Great, which could not be identified while preparing these records for the first publication in the jubilee collection of the writer's works. The determination of the actual sources of extremely concise summary records by L. N. Tolstoy about the Era of Peter the Great clarifies their meaning, enriches our ideas about the novel, allows us to identify the changes made by Tolstoy in the text of the source, gives an idea of what real historical facts Tolstoy intended to introduce into the literary fabric of his novel about Peter I and his time.

Key words and phrases: Leo Tolstoy; Peter the Great; S. P. Popov; S. M. Solovyov; N. G. Ustrialov; concise records; era of Peter the Great; actual sources.